

Օ СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЖЕЙ ЦИКЛА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ» И. БУНИНА*

Рузанна Саркисян

В состав цикла И. Бунина «Тёмные аллеи» входят произведения малых эпических жанров: рассказы, новеллы, лирические миниатюры и т.д. Такие произведения ориентированы на предельную краткость изложения; они, как правило, моносюжетны, действие в них ограничено, объектом изображения является одно художественное событие, а система персонажей представлена ограниченным кругом действующих лиц. По такой схеме построены и большинство текстов, составляющих цикл И. Бунина «Тёмные аллеи».

Вслед за Ю. Мальцевым множество исследователей бунинского цикла называют «Тёмные аллеи» «энциклопедией любви»[1]. Очевидно, что такое всеобъемлющее определение возникло потому, что главная идея этого произведения заключается в мысли о том, что любовь между мужчиной и женщиной – это «состояние высшего счастья и высшего напряжения»[2], одна из важнейших составляющих человеческой жизни. Эта идея реализуется в текстах «Темных аллей», прежде всего, через взаимоотношения главных героев.

В рассказах, новеллах и миниатюрах бунинского цикла система персонажей предельно скупа. Часто она построена по единому типу: Он, Она и два-три персонажа, основная функция которых заключается в обеспечении динамики сюжета. При этом в произведениях цикла мужские образы уступают женским по значимости. Образ женщины здесь становится той осью, вокруг которой строится повествование.

В цикле «Тёмные аллеи» 44 главных женских образа, 23 героини названы по имени, 11 героинь обозначаются местоимением «она», одна – местоимением «я», девять героинь названы по «основному признаку»: красавица, дурочка, дочь дьячка из Серпухова, камаргианка и др.

Женские образы бунинского цикла можно классифицировать по их принадлежности к определенному психотипу. К первому относятся героини, которых можно охарактеризовать, как «сильная женщина». Под это определение подходит множество бунинских героинь, поэтому возможно выделить в первом типе два подтипа: женщины с сильным внутренним душевным стержнем; это Надежда, Ольга Александровна, героиня «Холодной осени», сюда же можно отнести куму и Валерию, а также упомянутую в рассказе «Натали» крестьянку Гаю и героиню рассказа «Железная Шерсть». Ко второму подтипу относятся женщины с так называемым «мужским» складом ума – женщины сильные, уверенные в себе, знающие себе цену, способные на решительные действия. Таковы Муза, Галя Ганская, Генрих, в характерах которых сочетаются чисто женское умение чувствовать и переживать и мужская решительность и прямота.

Второй психотип героинь в «Темных аллеях» можно определить как «fatme fatale», «роковая женщина». Этот тип склонен явно или скрыто драматизировать или придавать драматизма сложившейся ситуации. Кроме того, некоторые из них действительно играют фатальную роль в судьбе персонажей цикла. Это мать Руси, Зойка, Соня, Ли, Анфиса, барышня Клара, Маша, камаргианка и бедуинка, племянница Аида. Примечательно, что автор наделяет этих женщин общими или похожими чертами, а также деталями, характеризующими их психотип. Например, мать Руси вбегает в комнату как на сцену в черном шелковом халате, «трагически» сверкая глазами, с

* Հոդվածն ընդունվել է 23.03. 2015:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՄՍՀ ռուսաց լեզվի և գրականության ամբիոնը:

Маши), либо разделенные на прямой пробор (Анфиса, барышня Клара, Ольга Александровна), либо обвязанные косой вокруг головы (Руся, Маши) или ниспадающие длинными локонами-буклями (Ли, камаргианка). Чтобы подчеркнуть контраст между детским лицом и ее положением, автор отмечает высокую прическу героини «Ста рупий». Очевидно, что обилие темных волос героини «Визитных карточек», густые темные волосы Валерии соответствуют густым черным волосам Маши, великоленным густым черным волосам героини «Чистого понедельника». Белокурые Натали и Елена Николаевна, пережившие любовную драму и вышедшие замуж, появляются в повествовании с одинаковыми «высокими» прическами; высоко заколоты рыжие волосы Генрих и Гали Ганской. Часто молоденькие девушки в произведениях цикла появляются с прической, в которой небольшая коса уложена вокруг головы.

В цикле «Тёмные аллеи» преобладает тип чернобровых и черноглазых женщин. Это Степа, Руся, Ли, Натали, героини «Начала» и «Чистого понедельника» и т. д. Всего в цикле десять черноглазых героинь. Иногда автор передает цвет их глаз через метафоры: у Анфисы «кастильские очи», у Гаши глаза цвета сажки; у темноволосой Валерии – цвета черной крови, то есть с блеском, с искрой, что позволяет провести параллель с другой метафорой: в глазах волков «мелькает ...блеск, ...красный, прозрачный и яркий, как горячий сироп варенья из красной смородины» («Волки»). С меньшей частотностью в цикле встречается серый, синий и карий цвет глаз. Серые глаза у Антигоны и Тани, синие – у Сони, Зойки, у героини рассказа «Качели»; у Гали Ганской глаза цвета аквамарина, у героини «Железной Шерсти» – лазоревые. Также метафорически обозначен цвет глаз трех героинь: цвета желудя – Музы, янтарно-коричневые – Генрих, золотисто-карие – камаргианки. В цикле одна зеленоглазая героиня – Надя, у бедуинки – «темные глаза», у тропической красавицы автор отмечает черные бархатные ресницы.

В портретах своих героинь автор часто акцентирует форму и цвет губ. У многих его героинь отличительной чертой становится темный пушок над верхней губой и вдоль щек. Он есть у темноволосой Надежды, Дарии Тадиевны, героини «Начала», камаргианки и над бархатисто-пунцовыми губами героини «Чистого понедельника». Для каждой из своих героинь Бунин выбирает особый рисунок и оттенок губ. У Музы – «вкус и форма губ необыкновенные», у Зойки – всегда влажные губы, у Нади – треугольный разрез губ. Также варьируются оттенки губ героинь: полные вишневые – у Валерии, гелиотроповые в рассказе «Начало», тонкие, оранжево накрашенные у барышни Клары, сизые у камаргианки и темно-лиловые – у племянницы Аиды.

У женских образов «Темных аллей» четыре типа цвета лица: это загорелый (румяный), бледный и смуглый, белый (матовый). Автор отмечает их круглые или худые, удлиненные лица, округлые или покатые плечи.

Особое внимание в портретах героинь уделено их фигурам и комплекции. В «Темных аллеях» есть образы полных и очень полных героинь. Как правило, это темноволосые героини, невысокие, с полной грудью. Таковы Надежда, кухарка Саша, Зойка, Соня, Валерия, кума, барышня Клара, Маши, героиня «Чистого понедельника», Ольга Александровна.

К героиням, чью худобу отмечает автор, относятся, как правило, образы молоденьких девушек, а также образ героини «Визитных карточек». При этом о комплекции героини часто можно судить по контексту, по другим чертам ее образа. Так, прямо не упоминается о худобе юной Степы, но определения «личико», «шейка», «фигурка», «небольшой рост», «маленькие груди», «казалась девочкой» позволяет «дорисовать» портрет по-детски худенькой, невысокой хрупкой девушки. Под этот тип подходят Таня, Надя, цыганка Маши, Ли, героиня рассказа «В одной знакомой улице», Анфиса, Елена Николаевна, камаргианка, тропическая красавица, бедуинка, девочка из

рассказа «Ночлег», Гаши, девушка Поля из рассказа «Мадрид». Возраст некоторых из них точно отмечается в повествовании (им по 16–18 лет), о юном возрасте других становится ясно из контекста.

Стоит обратить внимание на такую характерную для бунинских героинь деталь внешности, как описание их рук и ног, бедер, коленей, щиколоток и лодыжек. У Музы – крупная красивая рука, у Антигоны холеные белые руки, у Валерии маленькие, но крепкие загорелые руки, у Ли и героини «Парохода «Саратов» – длинные, изысканно-худые руки, сухие индусские руки у камаргианки, у кумы – холеные круглые руки, у Ольги Александровны крупная белая рука, у героинь «Визитных карточек» и «Весной в Иудее» – руки худые, «удивительные». Как правило, большинство героинь определенного типа при тонкой талии обладают «полновесными», крупными бедрами. Это крупные, по выражению автора, «крепкие» и статные женщины. У них круглые колени, выпуклые икры и тонкие лодыжки. К героиням такого типа относятся Надежда, Муза, Антигона, Зойка, Валерия, Соня, Генрих, Маша, Ольга Александровна, героини «Начала», «Смарагда» и «Чистого понедельника». Отличительной чертой другого типа бунинских героинь являются стройные ноги с тонкими, сухими, «породистыми» лодыжками. Ими обладают Руся, героиня «Визитных карточек», Галя Ганская, Ли, Натали, камаргианка.

Следует обратить внимание также на характерные черты внешности некоторых героинь «Темных аллей». Во-первых, в цикле три героини, которые «похожи на мальчика». Это женские образы рассказов «Визитные карточки», «Речной трактир» и «Начало». Это высокие, стройные женщины; в повествовании они не названы по имени, в их образах есть тайна, недосказанность. Они появляются (в транспорте, то есть «случайные попутчицы») в жизни героя на очень короткое время, а оставляют память на всю жизнь.

Во-вторых, это героини, которые стоят в оппозиции по отношению к другим, и женским, и мужским, образам произведений цикла. На фоне героинь, в образах которых преобладают круглые, округлые черты (круглое лицо, круглая шея, круглые руки и колени, кругло-повязанная косынка), эти героини характеризуются таким константным признаком, как наличие «длинных», прямых черт их внешности, фигуры, деталей одежды. К ним можно отнести длинные ресницы, «прямые глаза», удлинненные ступни Музы, ее «прямое» пальто; Ли с ее тонкой длинной фигурой, ее прямой шубкой; длинные завитки волос, худые руки с длинными острыми ногтями, плоские волосы, плоский живот, длинное платье цыганки Маши, ее длинные серьги, а также долгие глаза камаргианки. Наибольшую значимость эпитет «длинный» получает в рассказе «Пароход «Саратов» в описании героини. Она высокого роста, «длинная, волнистая», у нее узкий капот с длинными висящими рукавами, длинные глаза, длинная рука, длинные пальцы, держащие длинный мундштук. Все эти героини очень высокого роста, гораздо выше своих любовников.

В «Темных аллеях» есть ряд героинь, внешность которых обладает, как сказано в рассказе «Руся», «прелестной особенностью». Выше мы говорили о том, что у героинь определенного типа верхняя губа и щеки оттенены темным пушком. К «прелестным особенностям» можно отнести и множество родинок на теле у Руси, неморгающие глаза Антигоны, шрам у губы героини рассказа «Волки», родинку с темным завитком волос у Сони. Бунин отмечает и такие детали внешности своих героинь, которые, при всей их исключительности и для автора, и для главного героя, придают образам большую реалистичность и естественность, делая их еще привлекательнее. Это темные подмышки Руси и бедуинки, темные пятна пота на белой блузке Елены Николаевны, треугольник темных волос на теле Руси и героини «Визитных карточек». Кроме того, автор часто отмечает гладкую, тонкую смуглую кожу тела и ног своих героинь (Руся, Гаши, камаргианка, героиня «Чистого понедельника» и т.д.).

Подобный анализ внешних и внутренних особенностей женских образов «Темных аллей» приводит к мысли о существовании общности, смысловой связи между героинями определенного типа. Эту общность можно проследить и на уровне детали, а именно детали одежды, которая играет в цикле характерологическую роль.

Так, три героини цикла одеты в сарафаны (Руся – в желтый ситцевый, белые кисейные рукава сорочки, Анфиса – в шелковый лиловый, белые миткалевые рукава сорочки, у героини «Качелей» сарафан синего цвета). У Руси ситцевый сарафан свободный, что делает его похожим на желтое ситцевое платье Степы, легкое летнее платье из «Позднего часа», рябенькое ситцевое платье героини «Смарагда», свободное красное ситцевое платье из рассказа «Волки», длинную кубовую рубаху бедуинки и др. Как видим, легкие ситцевые платья и сарафаны носят в цикле молоденькие девушки. Их одежда имеет подтекст первой любви, а также эротический подтекст. Что же касается цвета и фактуры сарафана Анфисы, то лиловый шелк – знак скорби и печали – предсказывает ее гибель.

Общность образов подчеркивает в цикле и серый цвет одежды героинь. В сером появляются в повествовании героини, чьи образы содержат тайну, которую не силах разгадать герой. Они появляются неожиданно, действуют сообразно своим внутренним побуждениям и также уходят, оставив у героев «особенно горькие воспоминания» («Муза», «Антигона», «Речной трактир»). Большинство героинь цикла носят серые чулки. Вариантом становятся палевые чулки Гали, черные – Поли и красные – кухарки Саши. Босые ноги героинь выдают либо их привлекательную простоту (Руся, Таня, девочка из «Ночлега»), либо примитивность и полную бездуховность (барышня Клара, содержанка из «Парохода «Саратов»). Одинаково сочетание цветов и в наряде Надежды и Маши (красное с черным), в одинаковых черных атласных капорах остриженные после болезни Дарья Тадиевна и героиня «Начала».

В «Чистом понедельник» сюжетобразующая функция одежды выявляется особенно четко. Здесь имеет место «игра с переодеванием», то есть меняющиеся наряды героини (пять раз) «направляют» развитие действия. Бархатное гранатовое платье и такие же туфли и шелковый архалук в первом сегменте репрезентируют ее образ, далее черные шубка, шляпка, ботинки, а потом и платье выдают ее настроение, в финале белый плат символизирует начало ее новой духовной жизни.

Не менее значим и материал, из которого шита одежда героинь. Она определяет как «социальный статус» персонажей, так и дополняет их внутреннюю характеристику. В цикле присутствует много одежды из дешевой ткани (например, «рябенького» ситца), холстинковых платьев. Это не только обнаружение «стиля бедности», но и скрытое указание на естественность и простоту героини. И наоборот, пристрастие к мехам, шелкам и бархату выдает вкус и «дороговизну женщины» в прямом (барышня Клара, содержанки из «Парохода «Саратов» и «Ста рупий») и в переносном («Чистый понедельник») смысле.

В «Темных аллеях» для Бунина характерно и внимание к аксессуарам, дополняющим образы героинь и подчеркивающим их женственность, загадочность, непостижимость. Так, четыре его героини («Кавказ», «Речной трактир», «Галя Ганская», «Месть») появляются в повествовании с зонтиками в руках; лица их скрыты за «серой вуалькой». У двух героинь, Генрих и Гали, автор отмечает в прическах гребни, у героини «Визитных карточек» – шпильки, у камаргианки и цыганки Маши – длинные серебряные серьги, у Степы и героини «Смарагда» – коралловые ожерелья. Напомним, что такое повторение деталей подчеркивает общую внутреннюю суть образов.

Такую же роль в цикле играет обувь героинь. Она разная: красные татарские туфли и чувяки, серые и черные ботинки, теннисные белые башмачки, валенки, серебряные и

золотистые туфельки, сандалии и эспадриллы. Являясь индивидуальной особенностью костюма каждого персонажа (исходя из статуса, характера, национальности), женская обувь в «Темных аллеях» «томительно влекуща» для героя, ее назначение в произведениях цикла метафорично: она символизирует следы своих обладательниц, которые навсегда останутся в памяти мужчин: «Я шел за ней, с умилением глядел на ее маленький след, на звездочки, которые оставляли на снегу новые черные ботинки...» («Чистый понедельник»).

В типологии женских образов «Темных аллей» следует отметить и такой их признак, который исследователи творчества Бунина называют «псевдонациональностью» [3]. Для детализации внешности своих героинь автор иногда использует наименование национальности, превращая его в метафору. Так, Надежда похожа на цыганку, Валерия настоящая малороссийская красавица, Анфиса похожа скорее на испанку, чем русскую крестьянку, у камаргианки цыганско-испанское тело. Кроме того, для характеристики внешности некоторых героинь автор прибегает к аллюзиям: на христианскую атрибутику: лицо Руси – иконописно, Галя Ганская похожа на ангела, Гаши настолько темнокожа, что напоминает египтянку Азарь, глаза новобрачной из «Железной Шерсти» – как у «святых отроковиц», кухарка Саша получает прозвание «фламандская Ева»; на античные греческие мифы: влюбленному в крестьянку Таню герою в разгар их романа она кажется похожей на «молоденькую Венеру», больной генерал называет свою сиделку Антигоной.

Таким образом, анализ внешних черт и психологических особенностей героинь «Темных аллей» приводит к выводу о том, что в цикле функционируют шесть общих типа женских образов, разделенных по общности внешних и внутренних качеств и функций, выполняемых в повествовании.

Итак, первый тип героинь «Темных аллей» – это черноволосая (темноволосая) черноглазая, стройная, полноватая, но легкая на ходу женищина (Надежда, Ольга Александровна, Валерия, героини «Холодной осени» и «Чистого понедельника», девочка из рассказа «Ночлег»). Особенностью этого образа является и то, что в отличие от других сюжетных ситуаций, связанных с героинями, «пострадавшими» оказываются не женищины, а мужчины: именно они сожалеют о разлуке или погибают.

Второй общий тип – это тип светловолосой (белокурой, один раз темноволосой) стройной, часто худой женищины, слабой, занимающей пассивную позицию в повествовании. Это Натали, а также героини «Кавказа», «Визитных карточек», «В одной знакомой улице», «Ворон»). В силу своего благородного, но слабого характера они не способны ни добиваться счастья, ни быть счастливыми. Любовный роман для них – миг счастья, за который они расплачиваются всю жизнь.

Третий общий тип – это тип черноволосых, смуглых, тонких, иногда худых темноглазых женищин. Именно с ними связан мотив близости, переживаемой как «смертельная истома» (Степа, Руся, Гаши, Таня, Анфиса). В случае с Гашей и Анфисой этот мотив звучит явно: Гаши угрожает любовнику самоубийством, Анфису убивает за измену муж.

Четвертый общий тип – рыжеволосая, кареглазая (сероглазая), высокая, стройная и статная, хорошо одетая женищина; часто ее одежда, чулки и обувь серого цвета (Муза, Антигона, Галя, Генрих, красавица, героини «Речного трактира», «Парохода «Саратов»»). Это женищина-загадка, как правило, сексуально притягательная, а также более умная, сильная и решительная, чем ее возлюбленный, и тем тяжелее оказывается ее потеря. Ее уход окончателен и равноценен смерти.

Пятый общий тип – юная темноволосая девушка, цвет глаз которой может быть разным (темным, синим, зеленым). Это впервые влюбившаяся девушка, такая, как героини

«Позднего часа», «Смарагда», рассказов «Волки», «Качели», а также юная поэтесса Надя. Они счастливы своей любовью, даже если разлука неизбежна.

Последний общий тип женщины в «Темных аллеях» – тип «женщина-соблазнительница». Это, очевидно, жгучая брюнетка или шатенка, полная, как кухарка Саша, барышня Клара, Зойка или Соня (которая кажется выросшей Зойкой), простоватая, как Поля или натурщица Катька; коварная и расчетливая, как содержанка из «Парохода «Саратов». Женщина-соблазнительница может быть и худой, очень смуглой, с жесткими темными волосами, молчаливой, экзотической.

Итак, женские образы «Темных аллея» обладают некими общими, смежными признаками, их повторяемостью. Это говорит не о схематичности, а, напротив, может свидетельствовать о вариативности или различии образов бунинских героинь. Каждый из них, принадлежа к какому-либо общему типу, требует разгадки, раскрытия своего подтекста. В этом контексте можно рассматривать вопрос и о смыслообразующей роли конкретного имени героини цикла «Тёмные аллеи», например, таких имен, как Руся, Муза, Антигона, Генрих, Натали. Полное имя Руси – Марья Викторовна. Традиционные варианты от Марьи – Маша, Машенька, но героиня именно Руся, и этот придуманный вариант имени в сочетании с ее иконописной внешностью, желтым сарафаном и кисейными рукавами действительно создает впечатление древнего сказочного, мифического лика. Надо учесть, что герой вспоминает ее спустя двадцать лет, и эпитет «иконописна» выдает его отношение к давней возлюбленной. Очевидно, принцип личного отношения автора-рассказчика к героине лежит и в основе выбора имен Натали и Генрих. Вариант имени Натали сразу привлекает внимание, «предсказывает» ее исключительность, «непохожесть» на других. Мужское же имя Генрих – псевдоним журналистки и переводчицы, возлюбленной главного героя одноименного рассказа. Но он зовет ее по имени – Елена Генриховна – только один раз. Даже в откровенном или интимном разговоре он называет ее Генрих, чувствуя ее равной в себе во всем: «Товарищи... – сказал он. – Конечно, лучшего товарища, чем ты, Генрих, у меня никогда не будет. Только с тобой одной мне всегда легко, свободно, можно говорить обо всем действительно как с другом, но знаешь, какая беда? Я все больше влюбляюсь в тебя».

С точки зрения смыслообразующей функции в несколько другом аспекте можно рассматривать имена Музы и Антигоны, поскольку они в определенной степени влияют на организацию перипетий сюжета. Можно предположить, например, что в случае с Антигоной (которую на самом деле зовут Катерина Николаевна) к имени «привел» финальный эпизод с ложью героини, связанной с ее братом. Что же касается имени Гаши, то здесь можно выстроить ассоциативно-смысловую цепочку: полное ее имя – Агафья, что созвучно библейскому «Агарь». Бунинская героиня стала Гашей не только из-за очень темного цвета кожи, но еще и потому, что, подобно ветхозаветной Агари, родила своему господину сына. Таким образом, выбор имени персонажа был продиктован его функцией в повествовании.

Очевидно, что в иерархии персонажей текстов «Темных аллея» женские образы доминируют. Мужские же образы несколько схематичны и занимают более пассивную позицию. Это подчеркивается тем, что только 18 героев-мужчин в цикле названы по именам, в 9-ти произведениях речь ведется от первого лица, в 7-ми произведениях герой обозначен местоимением «он», в 5-ти рассказах и миниатюрах мужские персонажи обозначены по основным признакам образа (гость, чиновник, марроканец). Однако функции мужских персонажей в цикле усложнены тем, что часто автор совпадает с рассказчиком, и именно через его восприятие репрезентируются события повествования и образ героини.

Рассматривая мужские образы цикла «Тёмные аллеи», можно заметить, что некоторые из них совпадают или полностью идентичны друг другу в основных признаках и

деталях. Такие совпадения отмечаются по признаку внешности, по роду занятий героев, а также по характеру сюжетной ситуации, в которой действуют мужские персонажи. При этом они имеют разную функциональную нагрузку.

Так, совпадают черты внешности Николая Алексеевича, марокканца из «Ночлега» и героя рассказа «Весной, в Иудее». В цикле три мужских персонажа, наделенных «южной красотой», в которой автор отмечает сухую породистость фигуры. Совпадают и детали внешности кузена Мецгерского из «Натали» и Ворона, а также Левицкого и грузина Ираклия Меладзе.

По идентичности рода деятельности бунинских героев можно выделить двух героев, «вышедших из купцов», а также студентов, двух гимназистов, офицеров, художников, писателей. По характеру сюжетной ситуации можно отметить героев, вспоминающих свою любовную историю и своих возлюбленных.

Мужские образы в цикле «Тёмные аллеи» берут на себя в основном смыслообразующую функцию. Так, сходство героев первого и последнего рассказов цикла является элементом некоего подведения итога, в утверждении, что обман и насилие в любви заслуживают наказания. случаем точного совпадения внешности и подтекста образов кажется нам сходство кузена Мецгерского и Ворона. Сравним: «...он... сутулый... велик, дороден, весь черен блестящими черными волосами...» («Натали») – «невысокий, плотный, немного сутулый, грубо черноволосый» («Ворон»). Такими, похожими на ворона, видят своих счастливых соперников главные герои этих произведений. Внешнее сходство персонажей может находиться и в зависимости от сюжета рассказов: Натали и Елена Николаевна принадлежат к одному общему типу бунинских героинь, обе вышли замуж за нелюбимых потому, что счастье с возлюбленными оказалось невозможным.

В цикле два героя, о которых автор сообщает, что они «из купцов»: писатель из «Визитных карточек» и купец Красильщикова, который любил «чувствовать себя помещиком-купцом» и ходил в поддевке, косоворотке и смазных сапогах. Эти детали, о которых сообщается в начале рассказа «Степа», вместе с другими деталями раскрывают основной подтекст образа – притворство и обман. Далее становится ясно, что Красильщиков обманет Степу, притворившись, что любит ее. Притворство присутствует и в «Визитных карточках»: близость героев – не проявление любви, а ее суррогат, имитация. Обманутой оказалась героиня, ее счастье было недолгим и ненастоящим.

Часто студенты и гимназисты показаны в цикле переживающими первые сильные чувства; странник, от имени которого ведется повествование в рассказе «Железная Шерсть» и дьяконов сын-семинарист в «Дурочке» реализуют подтекст совершенного греха (насилия) и расплаты за него. Творческие люди, писатели и художники – это своего рода «коллекционеры», которым однажды попался «редкий экземпляр». Что же касается героев-офицеров, то с ними в произведениях цикла связан, как правило, мотив насильственной смерти.

В этой связи можно говорить об архетипах, поскольку мужские образы цикла обладают типологической устойчивостью и высокой степенью обобщения.

Прежде всего, имея ввиду архетипический миф о грехопадении, наиболее часто обыгрывающийся в цикле, среди героев «Темных аллей» выделяются модели архетипа соблазителя. К ним относятся образы Николая Алексеевича, купца Красильщикова, Адама Адамыча, а также героев «Тани», «Кумы», «Гали Ганской», «Качелей», «Железной Шерсти», «Дурочки».

Следующий, наиболее распространенный в «Темных аллеях» архетип, можно назвать «посвященный», поскольку справедливым кажется мнение исследователей творчества

Бунина Н. М. Кузьмищевой и О. В. Кузьмищевой о том, что ряд произведений цикла связан с так называемым обрядом инициации, то есть посвящения в любовь и жизнь, часто – через страдание [4]. Как правило, это образы молодых людей, испытавших сильное любовное потрясение, наложившее отпечаток на всю их жизнь. Таковы герои рассказов «Натали», «Поздний час», «Руся», «Речной трактир», «Начало».

Еще одним архетипом для героев цикла является модель «любовник-дитя». Он появляется в произведениях, в которых мужской образ оказывается подчинен более сильному образу героини. Это герои рассказов «Муза», «Антигона», «Чистый понедельник», «Смарагд». «Зовите меня просто Павлик», – говорит герой Антигоне, и она отвечает: «Вы думаете, что я вам тоже в тети гожусь?» В «Чистом понедельнике» героиня выговаривает герою, как замечали бы ребенку: «Вы ужасно болтливы и непоседливы».

Последняя модель архетипа мужских образов «Темных аллей» – «умерший от любви». Это герои, с которыми связан мотив смерти, несчастья. К ним можно отнести образ мужа героини новеллы «Кавказ», также образы Левицкого, грузина Ираклия Меладзе, Николая Платоныча, сюда же можно отнести офицера из рассказа «Пароход «Саратов».

В «расшифровке» значения и подтекста мужских образов цикла важную роль играет одежда. При этом автор редко подробно описывает детали костюма мужчины-героя. Чаще это делается для того, чтобы либо подчеркнуть его статус, либо (как в случае с купцом Красильщиковым) передать подтекст образа. К описаниям первого типа относятся, например, серое пальто на шелковой подкладке и серая шляпа Адама Адамыча, черное шевитовое пальто и клетчатая английская каскетка писателя («Визитные карточки»), оленья шапка, оленья доха и поярковые валенки спутника дамы из «Начала», а также ряса и скуфья странника из «Железной Шерсти».

К описаниям второго типа можно отнести одежду героя «Антигоны» и студенческий картуз Виталия Меццеского. Здесь одежда становится знаковой деталью, передающей настроение героев: им хочется казаться старше и опытнее, поэтому важно, что студенческая форма напоминает офицерскую и что можно носить студенческий картуз. Ту же роль играет одежда художника в рассказе «Галя Ганская». Она усложнена и оценочной функцией: герой вспоминает себя и свой костюм много лет спустя. О себе он говорит: «...ходил пошлейшим щеголем», и определения «гороховое пальто», «полулаковые ботинки», «удивительная тросточка» приобретают ироничное звучание («ищут гороховый»). В «Генрихе» тревога героя передается, в том числе и через «язык одежды»: белое, как мел, лицо на фоне белого галстука и жилета; готовясь к смерти, муж героини «Кавказа» надевает белоснежный китель. В одном случае в цикле деталь мужского костюма репрезентирует чувства героини: «Она прижала картуз к груди. – Нет, я буду его беречь» («Руся»).

Репрезентивная функция одежды характеризует внешность героя, например, через военную форму. Как правило, это шинель, мундир и военные сапоги. Так, мундир «делает еще стройнее» Николая Алексеевича, стройность мужа героини «Кавказа» подчеркивается узкой шинелью. Живописность облика Лавра передается, в том числе и через его костюм: короткий полушубок с цветными татарскими разводами и казанские валенки.

Нетрудно заметить, что все мужские образы «Темных аллей» объединяет то, что любовь и любовные отношения составляют едва ли не главную сторону их жизни. Поэтому все типы главного героя цикла подходят под определение «человека любящего». Они ищут любви, стремятся любить, способны любить разной любовью одновременно двух женщин. Но в произведениях цикла герои неизбежно сравниваются с героинями и оказываются в проигрыше. Они воплощают стихию любви, острую чувственность

восприятия окружающего, но ничего больше. Либо они обманывают влюбленных в них женщин, либо уступают им инициативу и отходят на второй план, либо оказываются не в силах защитить и удержать их.

Анализ системы персонажей цикла И. Бунина «Тёмные аллеи» приводит к выводу о том, что она соответствует схеме системы персонажей произведений малых жанров. Ограниченный круг действующих лиц в текстах цикла позволяет сосредоточить внимание на взаимоотношениях главных героев, на различных проявлениях любовных отношений между женщиной и мужчиной. При этом в иерархии персонажей цикла женские образы занимают главное место. Если автор часто не дает своим героям - мужчинам имен и ограничивается небольшим количеством сведений о них, то говоря о женских образах, он, как правило, называет их имена и подробно останавливается на чертах внешности, звуке голоса, прическе, фигуре, деталях костюма. Такое пристальное внимание автора к героиням говорит о главной роли женских образов в «Темных аллеях».

Рассматривая образы персонажей бунинского цикла, можно сделать также заключение о том, что они «поддаются» типологии по разным признакам, например, по признакам психотипа или типа внешности, а также по общности деталей костюма, аксессуаров, а в случае с мужскими образами и по роду деятельности. Такая типология выявляет общность героев различных текстов «Темных аллеи» и может рассматриваться в качестве еще одного звена, связывающего произведения цикла между собой.

ՏՐԻՍՏԱԿԱՆ ԼԻՏԵՐԱԿՐԱԿՆԵՐ

1. Мальцев Ю. В. Иван Бунин. М., Посев, 1994, стр. 146.
2. Там же, стр. 148.
3. Блинкина-Мельник М., Сколько героинь в цикле «Тёмные аллеи». Критика и семиотика. 2013/2(19), стр.149 – 174.
4. Кузьмищева Н. М., Кузьмищева О. В.. Архетипическая наполненность образов и коллизий в рассказах И. А. Бунина из цикла «Тёмные аллеи»/ «Созвучий жито», сборник работ по русской литературе 1910–1930 годов под ред. Подберезкиной П. Е. и др., М., 2013, стр.89.
5. Бунин И. А. «Тёмные аллеи», собрание сочинений в 6-ти томах, т.5, М., Художественная литература, 1989.

ՄԱՓՈՓԱԳԻՐ

Ի. Բունինի «Մութ ծառուղիներ» պատմվածաշարի կերպարային համակարգը Ռուզաննա Սարգսյան

Ի. Բունինի «Մութ ծառուղիներ» պատմվածաշարի կերպարային համակարգը համապատասխանում է փոքրածավալ ստեղծագործությունների կերպարային համակարգին: Բունինյան պատմվածաշարում գործում են՝ երկու – երեք զլխավոր հերոս և նույնքան երկրորդական կերպարներ: Կանանց կերպարներն առաջնային են: Նրանք ունեն ընդհանրություններ, ինչն էլ հնարավորություն է տալիս խմբավորելու կերպարներն ըստ տարբեր առանձնահատկությունների:

Պատմվածաշարում տղամարդկանց կերպարները սուղ են ներկայացված: «Մութ ծառուղիներում» այդ կերպարների բնորոշ առանձնահատկությունն այն է, որ սերը հանդիսանում է նրանց կյանքի էական տարրը:

Բանալի բառեր՝ Բունին, «Մութ ծառուղիներ», փոքրածավալ պատմվածաշարի ստեղծագործություններ, կանանց կերպարների խմբավորում, տղամարդկանց կերպարների խմբավորում:

РЕЗЮМЕ

О системе персонажей цикла «Тёмные аллеи» И. Бунина Рузанна Саркисян

Система персонажей цикла И. Бунина «Тёмные аллеи» соответствует системе персонажей произведений малых жанров. Круг действующих лиц бунинского цикла ограничивается двумя – тремя главными героями и небольшим количеством второстепенных персонажей. Образы героинь стоят на первом плане. Большинство из них обладает сходными признаками, что дает возможность классифицировать их образы по общности различных деталей.

Мужские персонажи цикла уступают женским. Особенностью мужских персонажей цикла является то, что любовные отношения составляют главную сторону их жизни.

Ключевые слова: Бунин, цикл «Тёмные аллеи», малые жанры, система персонажей, типология женских образов, типология мужских образов, архетип.

SUMMARY

The system of characters of the short stories in Bunin's «Dark Avenues» Ruzanna Sarkisyan

The system of characters of the short stories by Bunin corresponds to the system of the works of small genres. The circle of characters in Bunin's short stories is limited to two or three protagonists and the same number of secondary characters. The characters of heroines are always paramount. Most of them have much in common, which allows us to classify their characters by generalities in various details.

According to importance male characters concede to female. A distinctive feature of male characters in «Dark Avenues» corresponds where love relationship comprises the main part of their lives.

Keywords: Bunin, short stories, «Dark Avenues», small genres, system of characters, typology of Female images, typology of male images.